

«Ты женишься на мне?»

Яо Лин никогда не думала, что настанет день, когда именно она сделает предложение мужчине. Однако у нее не было другого выбора. Она нуждалась в его защите, и в некотором смысле она сама была его спасительницей.

Мысли Яо Лин вернулись к тому моменту, когда она впервые встретила его. Как обычно, она гуляла в лесу недалеко от своей деревни, пытаясь собрать немного трав для своей матери. Когда она нашла травы, то вдруг услышала стонущий голос. Это был всего лишь слабый и тихий голос, но даже в этом случае хриплый голос не мог ускользнуть от ее чувствительных ушей.

Она замерла, чувствуя себя немного испуганной. Яо Лин снова попыталась прислушаться, думая, что она, вероятно, ошиблась, или это была просто часть ее воображения. Она была почти уверена, что это был мужской голос, и он звучал так, словно ему было больно.

«Должна ли я искать источник голоса или нет?» – подумала она про себя. Прошло несколько мгновений, она, наконец, выбрала первое и решила поискать его.

Яо Лин пришлось продираться сквозь густые заросли кустарника, прежде чем она нашла его. Она ахнула от удивления при виде его ужасного состояния. Почти на каждой части его тела была кровь, она даже не могла ясно разглядеть лицо мужчины. К счастью, она не боялась крови, иначе, вероятно, упала бы в обморок, прежде чем смогла бы что-нибудь сделать, чтобы помочь ему. Он был без сознания, она не знала, что делать.

Яо Лин было всего четырнадцать, и она была миниатюрной.

Мужчина был высоким и мускулистым. Это был не страшный мускулистый тип, но из-за ее миниатюрности мужчина казался очень большим. Она понятия не имела, как вернуть его домой.

Яо Лин решила найти несколько больших досок - ну... таких больших, какие она могла поднять - и связать их вместе веревкой, которую она взяла с собой на случай, если с ней случится несчастье. Собрав всю свою энергию, она попыталась уложить его на самодельные носилки. Она сильно вспотела и почти потеряла всю оставшуюся энергию. Тем не менее, она не могла сдаться, иначе этот человек умрет! Это было против ее совести.

Она не забыла собрать травы для своей матери, прежде чем протащила мужчину всю дорогу до своей деревни. Она понятия не имела, как ей это удалось и откуда взялись все ее силы, но Яо Лин добралась до своего дома... ну... несмотря на то, что несколько раз ей хотелось упасть в обморок.

К счастью, Яо Лин и ее мать жили на окраине деревни. Не будет никаких сплетен об этом незнакомце - по крайней мере, сейчас, но она не знала, как долго. Сплетни всегда легко распространяются среди жителей деревни, особенно если в них замешаны незнакомые люди. Все это было из-за любопытства.

По крайней мере, сейчас, по мнению Яо Лин, она должна ухаживать за ним и помогать ему выздоравливать. В конце концов, его жизнь или смерть будут зависеть от его собственной удачи. Ей было плевать на глупые сплетни. Для нее человеческая жизнь, безусловно, была более важным делом.

После того, как она добралась до своего дома, Яо Лин позвала свою мать. Когда она не получила никакого ответа, она позвала немного громче, почти крича.

«Мама, пожалуйста, помоги мне!»

Когда она услышала тревогу и настойчивость в голосе дочери, Цзю Лань быстро вышла. Яо Лин редко кричала. Вот почему она знала, что должно было произойти что-то важное, что заставило ее дочь вести себя по-другому. Когда Цзю Лань увидела свою дочь, стоящую рядом с мужчиной, чье лицо и тело были залиты кровью, она ахнула от удивления.

«Что с ним случилось?» - спросила она.

Яо Лин покачала головой. «Я понятия не имею, мама. Когда я недавно нашла его, он уже был в таком состоянии. Ты можешь спасти его, мама?»

«Сначала мне нужно проверить его состояние. Давай сначала занесем его внутрь!»

Сказав это, Цзю Лань помогла Яо Лин занести потерявшего сознание мужчину в их дом и уложить его на их маленькую, но чистую кровать.

«Иди, принеси чистой воды!» Цзю Лань проинструктировала Яо Лин.

Яо Лин кивнула и сделала так, как велела ей мать, не жалуясь. На самом деле она уже знала, что нужно делать, без каких-либо дальнейших инструкций. Ее мать была деревенским лекарем, и Яо Лин кое-чему научилась у нее.

«Надеюсь, моя мать сможет спасти этого человека», - подумала она.

Когда она вернулась с ведром чистой воды, ее мать уже тщательно проверяла состояние мужчины.

Яо Лин быстро вымыла лицо и тело мужчины. Она была удивлена, когда увидела его чистое лицо.

Он... был красивым мужчиной. Его длинные черные волосы контрастировали с очень бледным после потери крови лицом. Его выступающие скулы покраснели из-за высокой температуры. Его длинный нос и тонкие губы идеально дополняли его лицо. Его бледность не делала его менее красивым. И его тело... он был сложен идеально. Он мог бы заниматься боевыми искусствами, но не был слишком громоздким.

Яо Лин быстро прогнала свои непристойные мысли, слегка покраснев от смущения. Она никогда не видела такого прекрасного представителя мужского пола. К счастью, ее мать не обращала на нее никакого внимания.

«Как он, мама?»

Цзю Лань вздохнула с облегчением: «Я могу спасти его, но это займет много времени. Его голова не в лучшем состоянии. Я думаю, что его голова, вероятно, довольно сильно ударилась о камень, так что он может либо потерять память, либо стать идиотом. Мы сможем узнать наверняка только тогда, когда он проснется».

Яо Лин могла только надеяться на лучшее. Они ухаживали за ним, пока он, наконец, не пришел в сознание. Точно так же, как и предсказывала Цзю Лань, он потерял свои

воспоминания. К счастью, он не стал идиотом. Они знали, что мужчине некуда идти, но для незнакомого мужчины неизвестного происхождения жить с двумя женщинами было... неуместно. Они полагали, что смогут просто придумать историю для жителей деревни, что этот человек был их дальним родственником.

«П-с-т... п-с-т...» – Яо Лин позвала мужчину. Он непонимающе посмотрел на нее. Все казалось ему нереальным. Он не знал, кто он такой, и не помнил свою семью. Жизнь казалась ему бессмысленной.

Яо Лин знала, что он чувствует себя слабым и подавленным, поэтому она попыталась подбодрить его, поговорив с ним.

«Как мне тебя называть?» - Яо Лин улыбнулась ему, уделяя ему все свое внимание.

Мужчина только пристально смотрел на девушку, стоявшую перед ним. Она была прекрасна. Ее большие глаза делали ее милой. Она ещё не утратила своей детской полноты, но вместе с прямым носом и пухлыми губами он знал, что через несколько лет она станет красавицей. Она была первым человеком, которого он увидел, когда проснулся. Это заставляло его чувствовать, что она была его солнцем.

«Я не знаю», - печально ответил он. Он хотел вспомнить свое настоящее имя, но это было невозможно. Прежде чем он смог вернуться к своей депрессии, он снова услышал мелодичный голос, разговаривающий с ним.

«Как насчет того, чтобы я дала тебе имя? - тихо спросила она. - Для начала новой жизни тебе понадобится новое имя. Просто подумай, что ты переродился! Оставайся здесь и живи с нами. Думай о нас как о своей новой семье. Как это звучит?»

Девушка дала ему новую надежду. Он кивнул и тихо спросил: «Как тебя зовут?»

«Я Яо Лин. - Ответив ему, она на мгновение задумалась. Затем она произнесла два слова: Яо Инь».

«Яо Инь», - подумал он про себя и несколько раз мысленно повторил это имя. Ему это понравилось.

«Яо Инь, пусть это будет так», - сказал он, наконец.

Яо Инь и Яо Лин - такое милое сочетание.

Прошло несколько месяцев...

Яо Инь полностью выздоровел, с ним все было хорошо... кроме его воспоминаний. Он начал принимать свою новую жизнь, но редко улыбался, смеялся или разговаривал. Яо Лин был немного обеспокоена этим. Она хотела, чтобы Яо Инь улыбался и был счастлив, но понимала, что этот процесс требует времени.

Поскольку им было неуместно жить вместе, они построили небольшую комнату рядом со своим домом – как раз для одного человека. Цзю Лань и Яо Лин не были ни богатыми жителями деревни, ни бедными, потому что медицинские знания Цзю Лань очень помогали им

финансово, вот почему они могли позволить себе купить материалы для маленькой комнаты.

Доктора глубоко уважали, поэтому никто из жителей деревни не осмеливался их обидеть. Цзю Лань и Яо Лин также редко общались с жителями деревни. Они появлялись только тогда, когда кому-то требовалась медицинская помощь. Когда Яо Инь внезапно появился ниоткуда, это породило множество сплетен в деревне, но никто не осмеливался ничего сказать при них. Хотя они не поверили в историю с дальним родственником, они ничего не сказали. Но плохие слухи об их условиях жизни распространялись позади них. Только они трое не обращали на это внимания, и даже если бы они знали, им было бы наплевать на этот беспочвенный слух.

«Мама, как я могу сделать Яо Иня счастливым?» - спросила Яо Лин свою мать, печально вздыхая. Яо Инь редко проявлял какие-либо эмоции, и это причиняло ей боль.

«Он показывает свои эмоции только перед тобой. Я думаю, что ты единственная, кто может заставить его открыться. Как это сделать? Я не уверена. Это зависит от самого Яо Иня», - объяснила Цзю Лань. Было легче исцелить тело, чем боль в его сердце. Цзю Лань попыталась поднять настроение, пошутив: «В любом случае, его присутствие здесь не так уж плохо. Он может помочь нам выполнять мужскую работу и заставить тебя меньше уставать».

«О чем ты говоришь, мама? Я никогда не устаю помогать тебе. Но да... он действительно очень помогает!» Яо Лин тихо рассмеялась. Они никогда не хотели воспользоваться Яо Инем, но он настоял на том, чтобы отплатить за их доброту, выполняя работу, которая требовала помощи мужчины. Когда он уже что-то решал, он мог быть действительно упрямым.

«Мама, позволь мне найти Яо Иня. Пора ужинать!» - Не дожидаясь ответа Цзю Лань, она вскочила и убежала. Она легко нашла его и попросила вернуться и поужинать вместе.

Покончив с едой и вымыв посуду, Яо Лин вытащила Яо Иня из дома. Они сидели вместе, наблюдая за прекрасными звездами в ночном небе.

«Как ты себя чувствуешь в эти дни?» - прямо спросила его Яо Лин.

«Хорошо».

Яо Лин давно привыкла к тому, как он отвечал, обычно немногословно, поэтому она не обратила на него никакого внимания или не восприняла это как грубость. Она просто подняла глаза и тихо сказала: «Я расскажу тебе историю. Однажды одна женщина шла вниз по реке. Она собиралась постирать свою одежду, но вдруг...»

Прежде чем она закончила свой рассказ, она случайно увидела озадаченное выражение лица Яо Иня. Она была почти уверена, что Яо Инь думал, что она выдумывает какие-то случайные сумасшедшие истории. Она рассмеялась над ним: «Просто сначала выслушай меня!»

Узнав, что Яо Инь согласился выслушать всю историю, Яо Лин продолжила свой рассказ: «Внезапно эта женщина услышала громкий плач. Детский плачущий голос. Она нашла там ребенка. Малышку было почти невозможно спасти, но она смогла спасти ее и приняла как родную дочь. В то время она была незамужней 18-летней молодой женщиной, и все же она вырастила ребенка вопреки всему. После этого она так и не вышла замуж и одарила ребенка всей любовью, которая у нее была».

Яо Инь удивленно посмотрел на нее: «Ты хочешь сказать, что этот ребенок...»

«Да, это я. Ты видишь... Я тоже ничего не знаю о себе, в каком-то смысле мы одинаковы». Она

показала ему красивую золотую заколку для волос в форме птицы. Яо Инь взял заколку для волос, и с одного взгляда можно было понять, что это была не просто обычная заколка для волос.

«Ты когда-нибудь пыталась найти свою семью?» - с любопытством спросил Яо Инь.

Яо Лин покачала головой: «Нет. Я люблю свою мать. Я бы никогда не оставила ее совсем одну. Может быть, однажды я смогу пойти и найти себя. Однако теперь у меня есть другая ответственность. Моя мать – это моя жизнь. Она жертвует своей жизнью ради меня, и ради нее я сделаю то же самое. Кроме того, я всего лишь девушка. Как я могу отправиться в путешествие в одиночку? Просто думай позитивно. Если однажды к тебе вернутся воспоминания, ты сможешь делать все, что захочешь. Ты можешь уйти от нас, если хочешь, но сейчас просто оставайся здесь и постарайся жить полной жизнью. Депрессия тебе совсем не поможет, к тому же это только огорчит меня».

После ее слов они оба погрузились в свои собственные мысли. Яо Лин надеялась, что он поймет, что она имела в виду. Яо Инь был умен, и он прекрасно понимал ее. С тех пор Яо Инь перестал думать о депрессии и решил защищать обеих: мать и дочь.

Однако несколько месяцев спустя их счастье было разбито вдребезги. Цзю Лань была больна, очень больна. Она сама призналась, что лекарства не существует. Она старалась дожить хотя бы до тех пор, пока Яо Лин не исполнится 15 лет, до дня ее церемонии заколки для волос.

Цзю Лань призналась, что на самом деле она долгое время болела: «Яо Лин, я уже давно очень слаба. В тот день, когда я нашла тебя, я на самом деле не собиралась стирать свою одежду. Я пыталась покончить с собой, прыгнув в реку. Если бы я не услышала твой плачущий голос и не нашла тебя, у меня, наверное, не было бы этого счастья. Я люблю тебя, моя прекрасная дочь».

Яо Лин тихо заплакала и покачала головой: «Нет, мама. Это мне повезло. Без тебя не будет и меня. Не оставляй меня совсем одну, пожалуйста. Без тебя что я стану делать?»

Цзю Лань мягко улыбнулась: «С тобой все будет в порядке. Ты сильная девочка. Мама не умрет прямо сегодня. Я должна надеть тебе заколку через несколько дней. Твоя церемония заколки для волос важна для меня. Моя маленькая дочь наконец-то выросла». Цзю Лань вытерла слезы с лица Яо Лин, чувствуя печаль от того, что ей придется оставить свою дочь совсем одну в этом мире.

После их разговора Яо Лин выбежала из своего дома. Она спряталась за деревом и плакала, не издавая ни звука. Вот там Яо Инь и нашел ее. Он обнял ее и позволил ей плакать, пока она не успокоилась. Он не мог вынести вида её боли. Не осознавая этого, несколько слез скатилось с его глаз. Яо Инь испытал чувство, которого никогда раньше не испытывал, - боль.

Несколько дней пролетело в мгновение ока, это был день ее церемонии заколки для волос. Среди простолудинов люди редко устраивали эту церемонию. Однако Цзю Лань знала, что ее дочь была не из простой семьи. Ее заколка для волос была достаточным доказательством, и ее обязанностью как матери было бы надеть ее на нее.

Не было никакой торжественной церемонии, только простая церемония, которую они провели втроем. Медленно... очень медленно... Цзю Лань расчесала волосы Яо Лин. Она посмотрела на шелковистые черные волосы дочери и мягко улыбнулась. «Посмотри, какие у тебя красивые волосы! Твой будущий муж, несомненно, был бы счастлив прикоснуться к ним, - поддразнила она.

В их доме не было зеркала, поэтому Яо Лин не могла видеть выражение лица своей матери. Она слышала только улыбку в голосе матери, и это заставило ее тоже улыбнуться. Однако Цзю Лань на самом деле плакала беззвучно. Ей стало грустно... она больше не сможет видеть, как растёт ее дочь. Она изо всех сил старалась продержаться до этого важного дня; у Цзю Лань на самом деле не осталось сил, чтобы жить.

«Лин-гэ, у мамы есть несколько последних желаний. Ты можешь выслушать меня и исполнить мои желания?»

«Какие желания, мама? Конечно, я помогу вам их выполнить!»

«Без мамы ты будешь совсем одна. Я смогу уйти с миром, только если ты выйдешь замуж за Яо Иня. Он может защитить тебя, и ты сможешь найти с ним свою настоящую семью». – Слезы Цзю Лань текли рекой, она даже не могла больше сдерживать рыдания.

Яо Лин хотела повернуться и обнять свою мать, но ее удерживала Цзю Лань, не давая ей смотреть на нее. «Не надо... позволь мне сначала закончить то, что я хочу сказать.»

Яо Лин могла только кивнуть.

«После того, как твоя мама умрет, просто сожги мое тело и пусть мой пепел поглотит океан. Я знаю, что ты проявляешь дочернюю заботу, но я не хочу, чтобы ты сдерживалась и продолжала оставаться рядом с моей могилой. Куда бы вы оба ни отправились, я смогу наблюдать за вами обоими из океана и с неба. После того, как ты выбросишь мой прах в океан, пожалуйста, выйди замуж! Не нужно оплакивать меня».

«Но, мама...»

«Нет, никаких “но”! Если ты не исполнишь мое последнее желание, это будет называться нефелином. Я не хочу слышать от тебя никаких оправданий. Ты можешь пообещать мне исполнить это последнее желание?»

Слегка задыхаясь от слез, Яо Лин, заикаясь, пробормотала: «Я... я... обещаю».

«После церемонии я также лично поговорю с Яо Инем».

Яо Иня выгнали из комнаты, потому что они хотели провести время только вдвоем, мать и дочь. Кроме того, по традиции участниками церемонии заколки для волос были женщины.

После расчесывания Цзю Лань собрала волосы Яо Лин и завязала их в узел. Цзю Лань ахнула от боли, ее тело дрожало, и она знала, что ее время почти истекло. Она пыталась терпеть боль и сильно потела из-за этого.

«Пожалуйста... пожалуйста... мое тело... пожалуйста, потерпи чуть-чуть. Мне нужно сделать только одну последнюю вещь для моей дочери, только одну последнюю вещь... – просила про себя Цзю Лань. – Просто дай мне надеть заколку для волос. Пожалуйста... Боже, дай мне сил!»

Возможно, ее молитвы были услышаны Богом, Цзю Лань восстановила внезапный прилив сил и медленно... медленно... она попыталась поднять руки, и ей это удалось! Слегка дрожа, она крепко сжала золотую заколку для волос Яо Лин. Когда ей, наконец, удалось надеть заколку, она счастливо улыбнулась.

Ее работа была сделана... Наконец-то она смогла уйти спокойно.

«Будь счастлива, Линг...» – Сказав это, она потеряла всю свою энергию. Она удовлетворенно опустила руки, и ее улыбка стала шире.

Бум-м-м!

Яо Лин услышала громкий хлопок позади себя и поспешно обернулась. Там... она видела, как ее мать падает... падает, словно в замедленной съемке. Она не могла дышать, а также чувствовала, как слезы пытаются вырваться из ее глаз. Ее глаза горели, потому что она очень старалась сдержать горячие слезы.

«Мама... мама... - в панике закричала она. – Яо Инь... Яо Инь... Пожалуйста, помоги мне!»

Яо Лин услышала, как снаружи открыли дверь, и почувствовала его успокаивающее присутствие.

«Помоги мне уложить маму на кровать! Поторопись! Она упала в обморок!»

Прикоснувшись к телу Цзю Лань и поднеся руку к ее носу, Яо Инь понял одну вещь. Он больше не ощущал дыхание Цзю Лань. Она исчезла. Он беспомощно посмотрел на убитую горем Яо Лин. Она все еще не понимала, что ее матери больше нет. Яо Инь вздохнул, не зная, что сказать, но все равно помог Яо Лин уложить Цзю Лань на кровать.

Яо Лин мягко прикоснулась к телу матери, пытаясь нащупать ее пульс. Однако она не почувствовала пульса на запястье. Все ее тело дрожало от страха. Ее сердце разрывалось.

«Яо Инь... Почему... почему я не могу нащупать ее пульс? Я... я... я не чувствую этого. Она ведь не умерла, не так ли? Она бы не оставила меня в покое, верно?»

Яо Инь печально посмотрел на нее.

«Что же мне делать?» - подумал он про себя. Ему было больно, и все же он не знал, что ему делать. Яо Инь чувствовал, что у него плохо получается утешать людей.

Наконец он решил обнять девушку, стоявшую перед ним. «Яо Лин... послушай меня... Она ушла.... Мамы больше нет!» – Ему было невыносимо слышать ее душераздирающие крики, но он должен был быть жестоким. Цзю Лань исчезла. Он тоже всегда думал о ней как о своей матери, но его печаль не могла сравниться с печалью девушки перед ним.

Внезапно его осенило. У Яо Лин нет никого, кроме него. Он не отступил бы от своего собственного обещания самому себе. Он защитит ее! В этой жизни он принадлежит ей и только ей.

Яо Инь посмотрел на Яо Лин, жизнь которой был сломлена безвозвратно. Ему нужно было что-то сделать! Он не мог позволить ей тратить свою жизнь впустую из-за ее горя!

«Мы должны... похоронить ее» - тихо сказал Яо Ин, пытаясь вывести Яо Лин из задумчивости. В течение долгих часов она просто обнимала тело Цзю Лань – совсем не двигаясь, как статуя. Она все еще носила свой наряд для церемонии закладки для волос – то, что когда-то было простым и чистым красным платьем, но теперь было мятым и грязным. Ее заколка для волос

все еще была там - в волосах, последнее воспоминание о том, как ее мать надела ее, продолжало прокручиваться в ее голове.

Яо Инь вздохнул, когда не услышал никакого ответа. Он уже перепробовал множество мягких способов уговорить ее, но она даже не сдвинулась с места. Она была такой упрямой! Эти несколько дней, возможно, были днями, когда он говорил больше всего. Он больше не мог этого выносить и, наконец, решил попробовать трудный путь.

Он громко закричал: «Яо Лин! Очнись! Ты хочешь, чтобы тело твоей матери сгнило? Ты должна отпустить ее, пока она прекрасна! Как ты думаешь, мама хотела бы видеть тебя такой? Угасающей?»

Яо Лин подпрыгнула от его громкого голоса и громко заплакала. Яо Инь обнял ее и снова начал мягко уговаривать: «Пожалуйста, будь сильной! Разве ты не хочешь, чтобы твоя мама выглядела красивой, когда ее станут хоронить? Она хотела, чтобы ты была счастлива, поэтому ты должна отослать ее с улыбкой. Как ты думаешь, она сможет успокоиться, если увидит тебя в таком состоянии? Ты ее любимая дочь!»

Слова Яо Иня начали доходить до неё, и она мягко кивнула. После этого оба пытались привести Цзю Лань в порядок, а Яо Лин нанесла на нее легкий макияж. Цзю Лань выглядела красивой и безмятежной.

«Мама сказала мне, что хочет, чтобы ее тело сожгли, а затем мы должны выбросить ее прах в океан», - печально объяснила Яо Лин.

Яо Инь просто кивнул, и приготовил все, не сказав ни слова. Закончив с приготовлениями, они вынесли тело Цзю Лань на пляж и положили ее на деревянный корабль, полный веток. Оба молча плакали и сожгли тело, бросив факел в деревянный корабль. Яо Инь толкнул корабль в океан, и они оба отпустили Цзю Лань. Они пробыли там до того момента, как деревянный корабль сгорел дотла и медленно исчез из поля их зрения.

Яо Лин вспомнила последнее желание своей матери. Она должна была выйти замуж. Она уже достигла совершеннолетия, но как она могла выйти замуж в такое траурное время, как это? Впрочем, она уже пообещала своей матери. Мама сказала, что скажет что-нибудь Яо Иню, но она ушла прежде, чем смогла это сделать.

«Как я могу поднять этот вопрос?» – подумала она про себя. Яо Лин застенчиво посмотрела на Яо Иня, но не осмелилась ничего сказать.

Она решила отдохнуть весь день, а завтра снова подумать об этом. Она не могла заснуть и свернулась калачиком на своей кровати. Глубоко задумавшись, она не осознавала присутствия Яо Иня, пока не почувствовала, как ее одеяло приподнимается. Яо Инь попытался накинуть на нее одеяло после того, как почувствовал, что ее дыхание стало ровным. Он думал, что она уже спит.

Той ночью... она чувствовала его тепло и то, как сильно он заботился о ней.

На следующий день Яо Лин проснулась от чудесного дразнящего запаха. Она открыла глаза и увидела, что Яо Инь готовит. Предполагалось, что это ее работа, но последние несколько дней она даже не обращала на это никакого внимания. Она села на кровать и пристально посмотрела на Яо Иня.

«Что ей делать?» – задумалась она. В этот момент ее горе сменилось нервозностью. Она крепко сжала свою одежду от волнения.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Яо Инь посмотрел на его источник – Яо Лин. Он изобразил редкую улыбку и сказал: «Давай! Ешь! Ты ничего не ела последние несколько дней. Я не хочу, чтобы ты заболела».

Яо Лин тупо кивнула. Они сели рядом и поели. Яо Инь задавался вопросом, почему она продолжала подглядывать за ним, но ничего не сказал. Он не хотел давить на нее. Она скажет ему, когда будет готова.

«Эм-м-м... Мама хотела, чтобы я нашла свою настоящую семью. Она должна была попросить тебя сопровождать меня...»

«Ты возьмешь меня в жены?»

«Эм-м-м?»

«Он сказал только «эм-м-м»? Что он имеет в виду? Понимает он или нет? Он вообще слышит, о чем я спрашиваю? Он имеет в виду... он действительно женится на мне? Или...» – Яо Лин, задумавшись, просто серьезно смотрела на него, пытаясь увидеть его реакцию.

В ее голове был большой вопрос: «Он действительно женится на мне?»

Сказав «Эм-м» в четвертый раз, Яо Инь, наконец, кое-что понял в последнем вопросе Яо Лин. Что? Жениться на ней? Он быстро поднял голову и с изумлением посмотрел на Яо Лин. Она только что сделала ему предложение? Может быть, он неправильно расслышал, или это было просто частью его воображения.

«Что ты сказала?»

Яо Лин покраснела от его внезапного вопроса: «Я... о... гм... - я не думаю, что смогу повторить это снова. Это слишком неловко!»

Однако она вспомнила последнее, что велела ей сделать мать. Она могла только спрятать лицо, бормоча свой вопрос еще раз: «Ты возьмешь меня в жены?»

Яо Инь уставился на нее, и оба его глаза расширились с пугающей скоростью. Она была действительно серьезна! Он не ослышался!

«Но... но... это все еще период траура, кроме того, как девушка может предложить мужчине выйти за него замуж? Это... неприлично!»

Яо Лин смущенно опустила глаза. Мысленно она отругала его.

«Ты думаешь, я этого не знаю? У меня не такое плохое понятие о приличиях. Без желания матери я не думаю, что попыталась бы женить тебя на себе».

Они жили в эпоху, когда брак рассматривался и решался родителями. Цзю Лань всегда была ее матерью. Даже если позже она найдет свою настоящую семью, это не имеет значения. Цзю Лань всегда будет ее любимой матерью.

Наконец, Яо Лин решила рассказать Яо Иню всю историю. Яо Инь торжественно выслушал ее. Это было странно, но для Яо Лин это было бы лучше всего. Он действительно согласился с предложением Цзю Лань. Её дочь была совсем одна и слишком молода, чтобы отправиться в путешествие в одиночку. Имея только дорожную заколку для волос, было бы не так-то легко определить ее происхождение.

Но что насчет него? Что, если к нему внезапно вернуться воспоминания? Что, если кто-то уже ждал его все это время? Да, ему нравилась Яо Лин, его солнечный лучик, но была ли это любовь? Он не знал.

Та же мысль промелькнула в голове Яо Лин. Она девушка, и, по ее мнению, она тоже хотела любви. Она всегда думала, что сможет постепенно развивать свои чувства к Яо Иню, но она не могла не побересть свое сердце. Этот красивый мужчина мог заставить ее сердце биться быстрее, но она знала, что это была азартная игра. Что, если он вспомнит свое прошлое? Был ли он женатым мужчиной? Неужели кто-то ждал его все это время?

Однако она могла жить только настоящим моментом. Правда заключалась в том, что она была той, кто нуждался в нем больше всего. Он мог бы просто оставить ее, и он мог бы выжить сам. Он немного разбирался в боевых искусствах, хотя и не очень хорошо в них разбирался, но мог защитить себя. Но что насчет нее? Она могла бы последовать за ним, но без какого-либо статуса ее репутацию можно было бы считать разрушенной. Если бы она не хотела найти свою семью, она могла бы просто остаться здесь на всю оставшуюся жизнь.

Но она этого не хотела. Она хотела большего. Она была жадной до жизни.

Разве ненормально хоть раз побыть эгоисткой?

Приняв решение, она посмотрела на Яо Иня.

«Я знаю, что сейчас между нами нет любви, но, по крайней мере, у нас есть какие-то чувства друг к другу. Если... если...» – она нерешительно произнесла следующую часть, но, наконец, смогла издать звук. На самом деле она не хотела этого говорить, но это необходимо!

Ее голос становился все сильнее: «Если однажды ты восстановишь свою память, я не буду тебя удерживать. Ты сможешь выбрать свой следующий путь – остаться или уйти. Мы ничего не знаем о твоём прошлом, и все может быть не так, как кажется, но будь уверен... Я верный человек. Если ты вспомнишь прошлое и решишь остаться со мной, я не брошу тебя. Мы всегда будем вместе, пока смерть не разлучит нас. Это моя клятва тебе. Как я уже говорила, если ты решишь уйти от меня, я не буду винить тебя. Я не буду тебя задерживать по этому поводу.»

Для 15-летней девушки Яо Лин действительно была решительным человеком. Она была верна до самой последней кровинки. Для нее все было черно-белым, и она не пожалеет о любом сделанном выборе. Если бы она вышла замуж, то определенно попыталась бы сделать этот брак крепким и счастливым. На самом деле, она ожидала, что ее будущий муж останется верным и тоже попытается любить ее.

Но... Яо Инь – это особый случай. Она не хотела лишать его прошлого. По его изодранной одежде, когда она нашла его в лесу, она поняла по её качеству... он действительно не был обычным человеком. Богатство? Ее это совершенно не волновало. Ее желанием был всего лишь простой счастливый брак.

Яо Инь задумчиво посмотрел на нее. Яо Лин не сводила с него пристального взгляда, пытаясь сдержать нервозность и притвориться спокойной. «Как он мне ответит?» – подумала она про

себя.

«Хорошо, – Яо Инь, наконец, ответил ей. – Давай поженимся!»

Яо Лин широко улыбнулась, поблагодарив его: «Спасибо, что исполнил последнее желание моей матери!» – Наконец-то она смогла вздохнуть с облегчением. Она смогла убедить его!

Он был ослеплен ее прекрасной улыбкой, и его сердце пропустило удар. Каким-то образом, увидев ее беззаботную улыбку, он тоже почувствовал себя счастливым.

«Однако у меня есть простая просьба. Я надеюсь, ты сможешь это выдержать», – Яо Лин нервно прикусила нижнюю губу.

«Скажи мне!»

«Шесть месяцев. Дай мне шесть месяцев. Мы... мы... не можем сделать это до окончания траура». – Она замолчала.

Яо Инь некоторое время размышлял, прежде чем понял, что она имела в виду. Он мысленно рассмеялся. Он потерял память, но он не был глупым. Он все еще помнит все основные человеческие потребности. Ему хотелось рассмеяться, но, глядя на нервничающую девушку перед ним, он не мог. Девушка действительно нервничает!

Однако он все же решил поддразнить ее: «Что ты имеешь в виду?» – Он притворился, что не понял, что она имела в виду, в замешательстве нахмутив брови.

«Это... это...» – Яо Лин растерялась. Она просто не могла произнести эти слова – это так унижительно. Кроме того, она девушка. Как она могла объяснить это или сказать слова «заниматься любовью»? Она не знала точно, что они делали, занимаясь любовью, но знала, что в результате у них может родиться ребенок! Она не была готова к этому! Вот почему она просила его о снисхождении в этом вопросе.

Если Яо Лин сама откажется от этого соглашения, не поймет ли он ее неправильно? Подумает ли он, что она слишком дерзкая или даже непослушная девочка?

«Это... это... что?» – Яо Иню просто нравилось дразнить девушку. Он не думал ничего плохого об ее вопросах, потому что знал, что на самом деле она невинная девушка.

«Э-м... завершение брака», – тихо пробормотала Яо Лин. Она решила не употреблять слов «заниматься любовью».

«Что?» – Яо Инь сделал вид, что не слышит ее.

Наконец Яо Лин больше не могла этого вынести. Она почувствовала, как гнев закипает в ее теле, потому что она поняла, что Яо Инь на самом деле дразнит ее! Она видела это по смеху в его глазах. Она громко крикнула: «Я О ЗАВЕРШЕНИИ БРАКА».

Яо Инь ошеломленно посмотрел на нее, а затем расхохотался. Это был первый раз, когда она проявила какие-либо эмоции после смерти своей матери. Он был очень счастлив и надеялся, что сможет снова заставить ее улыбнуться. Шаг за шагом.

Яо Лин просто посмотрела на него с презрением, но затем смущение начало накатывать. Она закрыла лицо обеими руками, громко застонав.

Яо Инь решил перестать дразнить ее, серьезно кивнув: «Конечно, ты все еще ребенок. Я не тороплюсь принуждать тебя.»

Яо Лин уставилась на бесстыдного мужчину, стоявшего перед ней. Он не просто так это сказал!

«Ребенок? Принудить меня?..» – Она почувствовала, как ее гнев снова поднимается, но сдержалась. Она запишет то, что он только что сказал, и вернет ему долг позже. Она никогда не забудет свою обиду.

Яо Инь увидел, как она стиснула зубы, и ему снова захотелось рассмеяться. У нее определенно был вспыльчивый характер. Он решил прямо спросить ее: «Когда ты хочешь выйти замуж?»

Не раздумывая больше, Яо Лин ответила: «Завтра». Чем быстрее, тем лучше. Она не хотела оставаться в этом доме. Дом, который был полон воспоминаний об ее матери. Это было слишком больно. После свадьбы она хотела отправиться в путешествие прямо сейчас.

«Завтра, так и сделаем», – Яо Инь кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1644401>